

CERTAIN PECULIARITIES OF THE LANGUAGE SYSTEMS DEVELOPMENT IN THE LIGHT OF PUBLIC RELATIONS DYNAMICS ACCELERATION

A. Zalevskaya, Doctor of Philology, Full Professor
Tver State University, Russia

Intensification of orality, polyphony and creativity is traced in the contemporary Russian. Interaction of inner and outer factors and the role of people in the language development are stressed.

Keywords: language system, orality, polyphony, creativity.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ В СВЕТЕ УСКОРЕНИЯ ДИНАМИКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Залевская А.А., д-р филол. наук, проф.
Тверской государственной университет, Россия

Обострение устности, полифонии и креативности прослеживается в современном состоянии русского языка. Внимание фокусируется на взаимодействии внешних и внутренних условий при важной роли фактора человека в развитии языка.

Ключевые слова: языковая система, устность, полифония, креативность.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i9.1259>

Вводные замечания

Формулировка проблемы, предложенной для обсуждения на данном этапе Первенства, а именно: «Развитие языковых систем в контексте ускоренной динамики общественных отношений», уже содержит в себе ответ на вопрос: чем может быть обусловлено развитие языковых систем, т.е. имплицитно, что значительную роль при этом играет ускорение динамики общественных отношений. Однако это только одно из условий, вызывающих обострение процессов, которые постоянно протекают в жизни языка: имеет место сложное взаимодействие многих внешних и внутренних факторов, выводящее на передний план наиболее актуальные для текущего периода времени тенденции развития языка, которые могут оказаться временными и угаснуть или приоритетными и сохраниться до перехода от использования в специфических ситуациях к закреплению в узусе, а затем и в норме вплоть до регистрации в языковой системе. Чтобы такое произошло, требуется диахронически значимый период наблюдений, однако уже теперь можно делать некоторые предварительные выводы относительно того, что может оказывать определённое воздействие на дальнейшие пути развития языковых систем.

Индикаторами реализующихся ныне изменений в жизни русского языка могут быть темы лингвистических научных изысканий, в том числе

выполняемых на уровне диссертационных исследований, которые (по своей ориентации и предъявляемым к ним требованиям) должны ставить цель обнаружения того нового, что происходит в жизни языка. В предлагаемом докладе приводятся результаты ознакомления с публикациями последних лет для выявления наиболее актуальных вопросов, комплекс которых помог бы подойти к выяснению того, почему обострились процессы развития языка, через какие приоритетные тенденции это проявилось в последние годы и к каким результатам это может привести.

Факторы, обостряющие процессы развития языка

В книге Мелвина Брэга [2] внимательно прослежена история становления и развития английского языка с 500 года до н.э. и до 2000 года. Автор прекрасно показал взаимодействие различных факторов, влияющих на судьбу языка, его способность выстоять в трудных условиях и получить импульс для бурного развития в ситуациях противостояния языкам завоевателей или взаимодействия с языками жителей колонизируемых территорий. То, что М. Брэг отмечает как характерное для Лондона, в котором и по сей день бушует «ураган языкотворческих традиций» и наблюдается «бурлящий водоворот слов и понятий», прослеживается и в других местах (ср., например, публикации

по регулярно проводимым в Москве «круглым столам» по проблеме полифонии большого города).

Современная ситуация в мире складывается так, что любой язык испытывает воздействие экономических, политических, культурных и прочих факторов, непосредственно связанных с общечеловеческим взаимодействием в условиях, с одной стороны – стремления к глобализации, а с другой – желания народов сохранить свою самобытность, в том числе и в отношении языка. При этом особую роль играют изменение социального и национального состава общества, в том числе в связи с миграцией населения, обусловленной экономическими и политическими ситуациями, обострением религиозных и межэтнических взаимоотношений и т.д. Мир становится двуязычным и многоязычным, что не может не отражаться на жизни языков. Ускоренная динамика общественных отношений в значительной мере сопряжена с повсеместным распространением и постоянным совершенствованием информационных технологий, продукты которых – новые феномены межличностных взаимодействий – стимулируют речетворчество (включая словообразование и языковую игру), распространяют интернациональную лексику и определённые штампы (например, мемы), предоставляют образцы сокращений и эмоционально насыщенных (в том числе графических и «картинных») средств компактной передачи лич-

ностного отношения к именуемым объектам и ситуациям. Эта постоянно развивающаяся сфера функционирования языка представляет собой «динамический объект» [15] (скорее, наверное, *динамичный* объект), в формировании которого вовлечены представители разных возрастных, социальных и профессиональных сообществ, что приводит к смешению стилей, жанров, средств самовыражения, способов привлечения внимания, к тому же в условиях возможной анонимности и личностной «раскрепощённости». Всё это многократно усиливает креативные возможности носителей языка, которые не только «творят» живой язык, но и решают, что именно и в каком виде закрепится как отвечающее потребностям общества.

Основные тенденции в развитии языка

Анализ публикаций последних лет позволяет проследить в русском языке по-разному проявляющиеся характеристики устности, полифоничности, креативности.

Устность. История возникновения этого понятия и современные проявления устности рассматриваются, например, в работах: [7–9; 19; 21; 22]. Обратим особое внимание на феномен, квалифицируемый как «письменная устность»; фактически – это запись разговора, типичная для современных форм общения с помощью электронных средств, особенно – в чатах (обсуждение ряда связанных с этой проблемой терминов, в том числе немецкоязычных, см.: [19]). Представляется важным отметить, что именно стремление к использованию «живого языка» с его экспрессивностью проявляется в речи, которая формально фиксируется как письменная, но переживается и оформляется пишущим, а также воспринимается читающим как устная. Под влиянием ускоренного темпа жизни и общения и при необходимости разделяемого знания, которое требуется для взаимопонимания, коммуницирующее сообщество вырабатывает сокращённые формы именованных объектов и событий, использует базовые штампы с вариативностью их лексического напол-

нения, изобретает условные обозначения и т.д., что наглядно представлено в различных подвидах коммуникации в электронном формате, прослеживается в текстах СМИ, рекламе, регистрируется в печатных литературных текстах и в Национальных корпусах языков, т.е. становится всё более привычным. Продуктами взаимодействия норм устной и письменной речи оказываются разнообразные отклонения от правил, смешение стилей, жанров и т.д.

Полифоничность. В данном случае речь идёт о разных формах сочетания языковых средств с другими возможностями возбуждения у собеседника тех или иных представлений, ожиданий, выводов, эмоционально-оценочных переживаний. В дополнение к разносторонним подходам к исследованию текстов, называемых поликодовыми, полимодальными, гетерогенными, креолизованными, гибридными и т.д. (см., например, [5; 10; 17; 18; 26; 27]), можно отметить в разной мере появляющуюся как в электронных, так и в печатных текстах полифонию стилей, жанров, приёмов, средств привлечения внимания, включая разнородные орфоэпические и графические элементы, сочетание текста и рисунка, текста и фото и т.д. Представляется возможным говорить в этом случае не столько о разнообразии или разнородности (коллажировании), сколько именно о полифонии, поскольку каждая используемая в таких случаях деталь призвана особым, наиболее эффективным образом «работать» на смысл, на достижение желаемого результата, создавая феномен эмерджентности.

Креативность. Наряду с появлением новых жанров в электронной коммуникации (см., например, [1; 6; 13; 14; 18; 19; 28]) наблюдается рост популярности связанных со злободневными событиями словесных новообразований, в том числе регистрируемых в качестве так называемых «слов года» (см., например: [23; 24]), создающих «словесный портрет эпохи» (ср.: *медвепутия* – ‘обозначение современной России’; *депардировать* – ‘переезжать с целью ухода от оплаты налога’ [24: 117]). Креативность проявляется и через

творческую обработку заимствованных слов и выражений, их транслитерацию, использование в соответствии с правилами словообразования (типа *зуглить*). В прагматических целях в повседневную жизнь входят аббревиатуры разных видов, в том числе из сферы информатики (ср.: SMS, GPS [11]); особую роль сокращения слов, словосочетаний и даже целых фраз играют в условиях ускоренного взаимодействия в электронном формате, что нередко скрывает нецензурную лексику [18]. Языковая игра не случайно стала популярным объектом исследования: рассматриваются новые формы межличностного взаимодействия (см., например, [3; 4; 16; 25]). Так, в демотиваторах, представляющих собой сочетание картинки с текстом, имеет место расхождение между содержанием первой фразы, обычно набранной более крупным шрифтом, и второй фразы, противоречащей первой. В Сети игра автора со смыслом сообщаемого сопровождается варьированием видов шрифта, изменением цвета набранной фразы или отдельного слова в ней, выделением полужирным шрифтом, курсивом, подчёркиванием, разрядкой, комбинацией различных средств. Интенсивно используется орфографическая игра, что выражается в использовании графем и пунктуации для создания иконического эффекта типа «смайликов». Имеет место и сознательное нарушение принципов орфографии: слова намеренно коверкаются при сокращении или для придания определённой эмоциональной окраски. По мнению Д.С. Мичурина [18], иногда последнее может быть пародией на безграмотность текстов в Сети. В названной работе отмечаются следующие особенности языка интернет-сообщений: безаффиксальное словосложение типа *интернет-мем* (возможно, под влиянием английского языка), использование свойственных только интернет-коммуникации суффиксов, частотное использование нетипичных для русского языка словообразовательных аналитических моделей; выявлена также эмоционально-игровая доминанта появления новых слов, связанная с поиском средств, повышающих экспрессивность единиц языка.

Лексика и фразеология в существенной степени задаются англоязычными мемами, получившими глобальную известность, они могут использоваться в исходном написании, транслитерации или транскрипции, буквальном переводе, близком переводе. К особенностям синтаксиса интернет-сообщений Д.С. Мичурин относит стереотипные фразы, намеренное подведение под распространённое/модное клише. Специфика языка интернет-коммуникации обсуждается во всех названных выше работах (см. также: [12; 27]),

Некоторые результаты происходящих изменений

Рассмотренные выше тенденции выступают продуктами обострения процессов, свойственных развитию языка. Вполне очевидно, что в значительной мере этому способствовало быстрое развитие новых информационных технологий, которое всё более осязательно проявляется в повседневной жизни носителей русского языка. Приводимая ниже старая сказка на новый лад написана девочкой 10 лет, ученицей Мурманской школы Катей Александровой (курсив мой. – А.З.).

«В одной социальной сети “Королевство Ру” существовал *аккаунт* батюшки-царя и его трёх сыновей. Младшего звали Иван-тусовщик. Позвонил царь сыновьям по *скайту*, да и говорит: - Дети мои, вы уже совершеннолетние, голосовать можете. Не пора ли вам жениться? - Да где мы жён-то возьмём? Все *аккаунты* в сети *фейковые*. - А возьмите каждый по *айфону*, позвоните по любому номеру, куда попадёте, там и жена ваша.

Что делать? Взяли по *айфону*, да и пошли туда, где связь лучше ловит. Стали они звонить. Старший в Питер попал, в салон красоты. Средний – в Москву к искусным кутюрье. А младший попал в Челябинск на детский утренник. Стали старшие сыновья хвастаться перед отцом по *скайту*, да над младшим насмеяться.

А царь говорит: - Чья жена лучший каравай испечёт, та и самая умелая.

Старшая в ОКее хлеб купила, да просроченный. Средняя в хлебопечке хотела испечь, да не хлеб получился, а

сухарь – не ту программу выбрала. А младшая испекла шикарный каравай, потому что *гуглить* хорошо умела.

Пришли сыновья к отцу. Царь им и говорит: - Младшая победила, что тут думать? А что вы тут стоите? Идите, идите, мне в *Твиттере* много *твитов* прислали.

Сыграли сыновья свадьбы, все фотографии в *Инстаграм* выложили, если интересно, можете посмотреть # (*хэштэг*), круто потусили. Быстро *айфон* разряжается, да долго заряжается. Вот и сказке конец, а кто слушал, тому *ангрейд* на *смартфон* за десять *лайков*».

Этот текст показателен: заимствованные слова выступают как именованные привычных ситуаций, повседневно выполняемых действий и используемых артефактов. Термины информационных технологий и их производные входят в повседневный обиход с чисто утилитарной целью и сигнализируют об изменениях, которые происходят в жизни людей.

Заключение

Грядёт смена поколений, при которой формируется новый стиль мышления и отношения к жизни в целом и к «чистоте» языка в частности. Не случайно встаёт вопрос о специфике «клипового» и «компьютерного» мышления молодёжи, о распространяющихся и закрепляющихся отклонениях от требований системы и нормы языка и т.п. Тем самым подтверждается решающая роль ФАКТОРА ЧЕЛОВЕКА в развитии языка: для индивида язык выступает инструментом познания и общения, адаптации к естественной и социальной среде, но человек как представитель вида и личность существует на пересечении биосферы, психосферы, социосферы, лингвосферы и ноосферы, поэтому развитие языка должно исследоваться в комплексе взаимосвязанных проблем с выходом за пределы представлений о самодостаточности языка и о приоритетности внутренних закономерностей его развития.

References:

1. Bondar'kova A.V. Samoprezentacija v social'nyh setjah kak osobyj Internet-

zhanr (na materiale russkojazychnyh blogov) [Self-presentation in social networks as a special Internet genre (on material of the blogs in Russian)]. Voprosy psiholingvistiki [Issues of Psycholinguistics], 2014., No. 1., pp. 78–91.

2. Brjegg M. Priključenija anglijskogo jazyka [Adventures of the English language], translated from English. 2 Issue. – Moskva., 2014. - 418 p.

3. Viktorova O.A. Raznye podhody k issledovaniju jazykovej igry na sovremennom jetape [Different approaches to research of language game at the present stage], Vestnik Tver. gos. un-ta [Bulletin of Tver State University], Ser.: Filologija [Series: Philology]. - 2014., No. 2., pp. 174–180.

4. Viktorova O.A. Jazykovaja igra v demotivacionnyh posterah [Language game in the demotivator posters], Dialog jazykov i kul'tur: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty [Dialogue of languages and cultures: linguistic and linguo-didactic aspects]. - Tver', 2014. Issue 6., pp. 32–35.

5. Voron'ko V.P. Verbal'nyj komponent polikodovogo teksta, ego struktura i funkcii [Verbal component of the polycode text, its structure and functions], V mire nauchnyh otkrytij [In the world of scientific discoveries]. 2012. No. 11.3., pp. 28–39.

6. Goroshko E.I., Poljakova T.L. Politicheskij tvitting kak novyj zhanr internet-kommunikacii [Political tweeting as a new genre of Internet communication], Voprosy psiholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]. 2014., No. 1., pp. 92–103.

7. Grechushnikova T.V. Literatura «na vseh kanalah» III – vozvrat k izustnomu? [Literature «on all channels» III – return to oral?], Vestnik Tver. gos. un-ta [Bulletin of the Tver State University], Ser.: Filologija [Series: Philology], 2013., No. 5., pp. 22–29.

8. Grechushnikova T.V. I slam. Therefore I am. Ustnost' i mul'timedia kak literaturnyj mejnstrim [Orality and multimedia as the literary mainstream], Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology], 2013., No. 24., pp. 28–45.

9. Grechushnikova T.V. Slam poetry:

klassika v mul'timedijnoj sovremennosti [Slam poetry: classics in the multimedia present]., Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]., 2014., No. 2., pp. 21–27.

10. Gromova N.S. Lingvokul'turologicheskij aspekt analiza kreolizovannyh tekstov [Linguoculturological aspect of the analysis of creolised texts]., Jazyk i kul'tura [Language and culture]. - 2013., No. 4., pp. 137–141.

11. Zholtikova M.A. Identifikacija abbrevem komp'juternoj sfery: strategii i opory [Identification of abbrevy in the computer sphere: strategies and support]., Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]. 2013., No. 24., pp. 293–297.

12. Ivanov L.Ju. Jazyk interneta: zametki lingvista [Internet language: linguist's notes]., Access mode: <http://www.faq-www.ru/lingv.htm/> (Data obrashhenija: 30.01.2015 [Date of the address: 1/30/2015]).

13. Kaznova N.N., Ovchinnikova I.G. Kommunikacija v social'nyh setjah po sravneniju s blogosferoj [Communication in social networks in comparison with the blogosphere]., Voprosy psiholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]. - 2014., No. 3., pp. 86–97.

14. Kirilina A.V. Zhanr «demotivator» kak projavlenie polifonii i fiksacii povsednevnosti [Genre «demotivator» as a manifestation of polyphony and fixing of daily occurrence]., Polifonija bol'shogo goroda: sb. nauch. st. [Polyphony of the big city: collection of scientific reports]. – Moskva., 2012., pp. 54–74

15. Kirilina A.V. Ponjatie dinamicheskogo objekta v postneklassicheskoj lingvistike [Concept of a dynamic object in the post-nonclassical linguistics]., Voprosy psiholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]., 2014., No. 4., pp. 36–46.

16. Lingvistika kreativa 2: kollektivnaja monografija [Linguistics of the creative 2: collective monograph]., Edited by T.A. Gridina. – Ekaterinburg., Ural. gos. ped. un-t [Ural State Pedagogical University], 2012. - 379 p.

17. Maksimenko O.I. Semioticheskie osobennosti mediateksta interneta [Semiotic features of the media text of the Internet]. Vestnik Rossijsk. un-ta družby narodov. Ser.: Teorija jazyka [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language theory]. - 2011., No. 1., pp. 50–58.

18. Michurin D.S. Precedentnyj polikodovyy tekst v verbal'no-izobrazitel'noj kommunikacii internet-soobshhestv (na materiale russkojazychnyh imidzh-forumov): avtoref. dis. kand. filol. Nauk [The precedent polycode text in verbal and graphic communication of Internet communities (on material of Russian-speaking image forums): abstract of the thesis by the Candidate of Philology]. - Tver', 2014. - 19 p.

19. Palkova A.V. Sociolingvisticheskie osobennosti kommunikacii v chatah [Sociolinguistic features of communication in chats]., Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]. - 2013., No. 24., pp. 112–118.

20. Pronina E.E. «Zhivoj tekst»: chetyre stilevyh priznaka net-myshlenija [«The live text»: four style signs of net-thinking]. Vestnik MGU. Ser. 10. Zhurnalistika [Bulletin of the MSU. Series 10. Journalism]. - 2001., No. 6., pp. 74–80.

21. Samujlova L.V. Ustnost': mezhdz jazykom i pravom [Orality: between language and law]., Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]. - 2012., No. 24., pp. 133–148.

22. Samujlova L.V. Ustnost': pravo, fol'klor, literatura [Orality: law, folklore, literature]., Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of Tver State University. Series: Philology]. - 2012., No. 24., pp. 135–142.

23. Sapozhnikova L.M. «Slova goda» v nemeckojazychnyh evropejskih stranah: jetnopsiholingvisticheskie i politicheskie aspekty [«Words of the year» in the German-speaking European countries: ethno-psycholinguistic and political aspects]. Slovo i tekst. sb. nauch. Tr. [Word and text. Collection of scientific works]. - Tver', 2014., pp. 74–78.

24. Sapozhnikova L.M. Prag-

maonomastika i onomasticheskij potencial «slov goda» v Germanii i Rossii [Pragmatics and the onomastic potential of «the words of the year» in Germany and Russia]. Vestnik Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologija [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]. - 2014., No. 2., pp. 112–119.

25. Toropova O.V. Jazykovaja igra v strukture demotivatorov [Language play in the structure of demotivators]., Cheljabinskij gumanitarij [Chelyabinsk humanist]. - 2013., No. 2 (23), pp. 41–43.

26. Chernjavskaia V.E. Medial'nyj povорот v lingvistike: polikodovye i gibridnye teksty [Medial turn in linguistics: polycode and hybrid texts]., Vestnik Irkutsk. gos. lingvistich. un-ta [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. - 2015. No. 2 (23), pp. 122–127.

27. Shhipicina L.Ju. Kompleksnaja lingvisticheskajarakteristikakomp'juternoposredovanoj kommunikacii (na materiale nemeckogo jazyka): dis. dokt. filol. Nauk [Complex linguistic characteristic of the computer mediated communication (on materials of the German language): thesis by the Doctor of Philology]. - Arhangel'sk., 2010. - 459 p.

28. Shhurina Ju.V. Internet-memy kak fenomen internet-kommunikacii [Internet memes as the Internet communication phenomenon]., Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. - 2012. No. 3., pp. 161–173.

Литература:

1. Бондарькова А.В. Самопрезентация в социальных сетях как особый Интернет-жанр (на материале русскоязычных блогов) // Вопросы психолингвистики. 2014. № 1. С. 78–91.

2. Брэгг М. Приключения английского языка / пер. с англ. 2-е изд. М., 2014. 418 с.

3. Викторова О.А. Разные подходы к исследованию языковой игры на современном этапе // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2014. № 2. С. 174–180.

4. Викторова О.А. Языковая игра в демотивационных постерах // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспек-

ты. Тверь, 2014. Вып. 6. С. 32–35.

5. Воронько В.П. Вербальный компонент поликодового текста, его структура и функции // В мире научных открытий. 2012. № 11.3. С. 28–39.

6. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. Политический твиттинг как новый жанр интернет-коммуникации // Вопросы психолингвистики. 2014. № 1. С. 92–103.

7. Гречушников Т.В. Литература «на всех каналах» III – возврат к изустному? // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 5. С. 22–29.

8. Гречушников Т.В. I slam. Therefore I am. Устность и мультимедиа как литературный мейнстрим // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 24. С. 28–45.

9. Гречушников Т.В. Slam poetry: классика в мультимедийной современности // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2014. № 2. С. 21–27.

10. Громова Н.С. Лингвокультурологический аспект анализа креолизованных текстов // Язык и культура. 2013. № 4. С. 137–141.

11. Жолтикова М.А. Идентификация аббревиатур компьютерной сферы: стратегии и опоры // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 24. С. 293–297.

12. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста [Электронный ресурс] / URL: <http://www.faqwww.ru/lingv.htm/> (Дата обращения: 30.01.2015).

13. Казнова Н.Н., Овчинникова И.Г. Коммуникация в социальных сетях по сравнению с блогосферой // Вопросы психолингвистики. 2014. № 3. С. 86–97.

14. Кирилина А.В. Жанр «демотиватор» как проявление полифонии и фиксации повседневности // Полифония большого города: сб. науч. ст. М., 2012. С. 54–74

15. Кирилина А.В. Понятие динамического объекта в постнеклассической лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4. С. 36–46.

16. Лингвистика креатива 2: коллективная монография / под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 379 с.

17. Максименко О.И. Семантические особенности медиатекста интернета // Вестник Российск. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. 2011. № 1. С. 50–58.

18. Мичурин Д.С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2014. 19 с.

19. Палкова А.В. Социолингвистические особенности коммуникации в чатах // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 24. С. 112–118.

20. Пронина Е.Е. «Живой текст»: четыре стилиевых признака пет-мышления // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2001. № 6. С. 74–80.

21. Самуйлова Л.В. Устность: между языком и правом // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2012. № 20. С. 133–148.

22. Самуйлова Л.В. Устность: право, фольклор, литература // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2012. № 24. С. 135–142.

23. Сапожникова Л.М. «Слова года» в немецкоязычных европейских странах: этнопсихолингвистические и

политические аспекты // Слово и текст. сб. науч. тр. Тверь, 2014. С. 74–78.

24. Сапожникова Л.М. Прагматическая и ономастическая потенциал «слов года» в Германии и России // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2014. № 2. С. 112–119.

25. Торопова О.В. Языковая игра в структуре демотиваторов // Челябинский гуманитарий. 2013. № 2 (23). С. 41–43.

26. Чернявская В.Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник Иркутск. гос. лингвистич. ун-та. 2015. № 2 (23). С. 122–127.

27. Щипицина Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): дис. ... докт. филол. наук. Архангельск, 2010. 459 с.

28. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 161–173.

Information about author:

1. Alexandra Zalevskaya - Doctor of Philology, Full Professor, Tver State University; address: Russia, Tver city; e-mail: aazalev@mail.ru

